

Линь Шисинь ответил:

— Ты не понимаешь по-китайски? Я сказал, что хочу расстаться с тобой. Я не хочу умереть от твоих рук, Ци Вэйжань.

Услышав это имя, которое давно никто не произносил, глаза Ци Фэйжэня задрожали. Он с испугом спросил:

— Ты... как ты меня назвал?

— Ци Вэйжань. Твоё китайское имя за границей. Неудивительно, что я не мог найти о тебе информацию, как бы ни старался, — Линь Шисинь вырвал руку из захвата Ци Фэйжэня и провёл языком по внутренней стороне левой щеки, которая всё ещё была онемевшей.

— Откуда ты знаешь? — будто старую рану вскрыли, и она всё ещё не зажила.

Ци Фэйжэнь не хотел, чтобы Линь Шисинь слышал хоть слово об этом. Он даже готов был порезать свою руку, лишь бы отец молчал. Но Линь Шисинь всё узнал!

— Сколько ты знаешь? — снова спросил Ци Фэйжэнь.

— Я увидел на твоём компьютере, что твоя компания называется «Вэйжань Чэнфэн», и догадался, что тебя могли звать Ци Вэйжань. Всё, что ты хотел скрыть от меня, теперь я знаю, — спокойно ответил Линь Шисинь.

На самом деле он узнал это из документов, которые дал ему Чэнь Миншэн.

Ци Фэйжэнь чувствовал себя крайне неуверенно, его лицо выражало растерянность. Он поднял голову:

— И что ты думаешь?

— Я ничего не думаю. Твоё прошлое за границей осталось в прошлом. Просто я чувствую, что мы действительно разные люди... Я боюсь тебя. Ты чуть не убил Ли Суна на моих глазах, подставил его. А Доу Ци просто пофлиртовал со мной, и ты избил его так, что он до сих пор в коме, врачи говорят, что он может стать овощем! Я боюсь тебя, каждый день рядом с тобой я живу в страхе. Ты всегда лезешь в драки, я говорил тебе, что за каждое действие приходится платить! И цена, которую ты заплатишь, — это потеря меня...

— Я больше никогда так не буду! — перебил его Ци Фэйжэнь, его голос дрожал.

Каждое слово Линь Шисиня причиняло ему боль и страх. Он чувствовал, что надвигается катастрофа, и его охватил холод.

Ци Фэйжэнь схватил руку Линь Шисиня и начал бить себя по лицу, с мольбой говоря:

— Если ты останешься со мной, я больше никогда не подниму на тебя руку. Пожалуйста, мне нужен только ты, без тебя я не смогу. Давай, бей меня, бей...

Линь Шисинь вырвал руку и оттолкнул его:

— Хватит. Давай расстанемся по-хорошему. Я обычный человек, хочу найти обычного партнёра и жить обычной жизнью...

— С кем ты хочешь быть? С Ли Суном? Я уже знаю, что он поступил в спортивный университет в Пекине, недалеко от Университета А. Так вы уже всё решили, отправили меня во Францию, чтобы быть вместе? — с нетерпением спросил Ци Фэйжань, загоняя Линь Шисиня в угол.

Линь Шисинь не мог поверить своим ушам! Ци Фэйжань мог так думать! Он знал, что, чтобы Ли Сун не пострадал, нужно немедленно отмежеваться от него:

— Нет! Я не знаю, куда поступил Ли Сун, мы давно не общались. Ты же часто проверяешь мой телефон, ты знаешь, общаемся мы или нет! Я ещё не разобрался с тобой, как могу встречаться с кем-то ещё? Не тащи сюда других!

— Ты не расстанешься со мной, мы не расстанемся, — Ци Фэйжань поднял телефон, посмотрел на время и с раздражением бросил его в сторону, затем посмотрел на правый ящик у кровати. — Ты хочешь, чтобы я поехал в Стэнфорд? Ладно, но ты тоже должен поехать, давай порвём твоё уведомление и подадим заявку в Стэнфорд! Нет, сначала поедем вместе за границу, а там ты сдашь экзамены...

— Это смешно, Ци Фэйжань. Не заставляй меня презирать тебя. Я ведь учил тебя, что насильно мил не будешь? — глаза Линь Шисиня покраснели, в них читалась ненависть, он смотрел на Ци Фэйжаня, как на человека, которого глубоко презирает.

Ци Фэйжань почувствовал, как этот взгляд обжигает его. Он схватил Линь Шисиня и с силой бросил на кровать:

— Я не понимаю, что ты говоришь. Ты слишком много на себя берёшь, изменяешь мои заявки, сам решаешь расстаться! Раз за разом обманываешь меня! Сколько раз я говорил тебе, говори прямо, не скрывай! Ты специально выводил меня из себя!

— Я не скрываю, сейчас я говорю тебе прямо: я хочу расстаться. Я больше не хочу обслуживать твои причуды!

Ци Фэйжань ударил его дважды, по обеим щекам. Линь Шисинь упал на кровать, голова кружилась. Он услышал, как Ци Фэйжань кричит на него:

— У меня нет причуд!

Его довели до предела, и он начал говорить, не думая:

— У тебя есть причуды, ты убийца! Я не хочу быть с тобой!

Ци Фэйжань замер, смотря на Линь Шисиня с пустым выражением:

— Я не убийца.

Слёзы катились по лицу Линь Шисиня, он усмехнулся:

— Кто поверит?

Ци Фэйжань снова посмотрел на телефон, его взгляд был пустым:

— 12 часов, тебе 18 лет. С днём рождения.

Затем он открыл правый ящик у кровати, достал синюю бутылку и, с силой нажав, выплеснул большую часть густой жидкости на пол. Он быстро запрыгнул на кровать, сел верхом на Линь

Шисиня, разорвал его одежду и, снова нажав на бутылку, выплеснул оставшуюся жидкость на кровать. С раздражением он швырнул бутылку на пол.

Линь Шисинь смотрел на всё это в оцепенении, дрожа.

Он знал, что сегодня ночью Ци Фэйжань разорвёт его на части.

Стон вырвался из его груди, и Линь Шисинь потерял сознание. Потеря сознания была к лучшему, у Ци Фэйжана не было настроения для игр, всё шло на инстинктивном уровне. Когда он вошёл, раздался звук, похожий на разрывание шёлка, и красная жидкость капнула на простыню. Тело Линь Шисиня выгнулось, он очнулся от боли, застонал и попытался отстраниться.

Ци Фэйжань прижал его, как маленького зверька, без усилий. Руки Линь Шисиня, словно кошачьи лапы, тянулись к телу Ци Фэйжана, но были скручены и зафиксированы над головой. Его тело напряглось, ноги судорожно дёргались. Ещё один удар, и Линь Шисинь не смог открыть глаза, лежал в унижении, только тяжёлое, прерывистое дыхание выдавало его.

Его полное сопротивление довело Ци Фэйжана до бешенства.

Он знал, что Линь Шисиню больно, ведь самому ему тоже было невыносимо. То, о чём он мечтал бесчисленное количество раз, теперь происходило без любви и нежности, только с болью, как от пытки.

Ци Фэйжань, видя его страдания, хотел замедлиться, но, случайно открыв глаза, увидел в них холод и непокорность, что снова разозлило его:

— Не двигайся! Если хочешь жить, лежи смирно!

Линь Шисинь беззвучно плакал, слёзы стекали по его лицу, шее, ключицам. Пальцы на руках сжались в кулаки, он терпел каждый удар. Он знал, что это когда-нибудь случится, но не ожидал, что это будет так больно и в таком состоянии.

Он потерял сознание после своего собственного крика.

Неизвестно, сколько времени прошло, он очнулся от жара, почувствовав, как что-то горячее заполняет его тело.

Он тяжело дышал, ожидая, когда Ци Фэйжань выйдет.

Но этого не произошло. Ци Фэйжань приподнял его лицо, смотря на него с обожанием и страстью:

— Дорогой, теперь ты мой. Мы больше никогда не расстанемся.

Второй раз прошёл легче, благодаря тому, что осталось от первого. Ци Фэйжань чувствовал, как тело Линь Шисиня принимает его, и был на грани безумия. То, что он так любил, — это нежность, которую давал ему Линь Шисинь, и она согревала его грудь.

Ему нужна была любовь Линь Шисиня, как солнце, воздух и вода. Сейчас он не мог остановиться, заставляя его принимать свои желания, терпеть всё. Этот человек был слишком силён духом, и если не сломить его полностью, это приведёт к беде. Он чувствовал, что, обладая им, одновременно теряет, и это сводило его с ума, заставляя хотеть большего, чтобы

утвердить своё право владения.

Когда всё закончилось, Линь Шисинь был в полубессознательном состоянии. Ци Фэйжань дал ему немного воды. На простыне было несколько пятен крови, что вызывало у него тревогу. Он поднял Линь Шисиня, осмотрел его и решил, что всё в порядке. Нужно просто выпить горячей воды и поспать.

<http://bllate.org/book/17671/1647183>